

Человек, благодаря которому я стал учителем

Мне наскучила дорога, мне краснели ее сады.

Ватинская поговорка

Врем клик - и ты машал ринение дарами. Еще один клик - и твоим
ценуешь любая нужная широкимая, причем в радиоих интерпретациях
на вабер.

С одной стороны, это великое благо - достижение технического и
интеллектуального прогресса, новая стратегия человеческого мышле-
ния, освобождающая уйму времени. С другой стороны - меня, учителя,
с неравново временем это стало курать. Я раньше не задумывалось над
этим, а теперь, готовясь к новому конкурсу, осознала причему своей
требови, вывел из подозрения в киоскет "радио". И что интересно:
Безопасность, конечно, не ушло, но появился некий вектор. Мне стало по-
нятно, куда и зачем нужно идти.

Наверное, пришло время объявить, почему несли историю.

Еще будучи ребенком, мне хотелось много узнать, сделать что-то по-
лезное и нужное: без этого ведь не будет удовлетворения потом, в старости.
Поняла, что эти мысли посещают каждого человека, и я не исключение. Но
особенность каждого из нас в том, что мы ищем возможности при-
нести пользу повсюду, исходя из своей природы, способностей, ценностей
жизни.

Подобные мысли появились у меня одним весенним утром в последней
четверти девятого класса. Тогда мне стало совершенно ясно, что еще два
года школьной жизни станут пустой тратой времени, которое я могла
бы потратить на более полезное занятие. От этой мысли я раскла-
лась, бросилась к маме и объявила, что со школой срочно надо закон-
чить. И какие доводы она ни приводила, я не сдавала позиций. Во
мне говорила и сейчас живущая внутри пламенная идея:
"Если не я, то кто наведет порядок в стране, кто, наконец, защитит всех
обязанных?"

Поддавшись этой воле, я неслуханно пришла к ре-
шению: хочу стать юристом. Точнее именно юристом?
Все очень просто: через дорогу расположилась прокуратура,
около которой итак можно было видеть по-

мои мечты прокурора в красивой форме. В их числе, походу и цветовой, что это люди с необыкновенной миссией. Они будто бы говорили: „Мы идем спасать мир“.

Конечно, о работе в правоохранительных органах я тогда ничего не знала: пропорционацией будущих выпускников у нас в школе практически не занимались. Представление о том, чем одна профессия отличается от другой, мы имели лишь по предметам, возможным на выпускных экзаменах. Вскоре я поняла, что это наверно: если бы пропорционационная работа осуществлялась по-другому, я могла бы окончить несколько лет, потраченных на поиск себя по душе. Чувств, поучеба моя коротка, хотя и очень много мне дали, оказалась совсем не та, о чем я мечтала.

Красной диплом, полученный по окончании юридического колледжа, открыл мне дорогу к рассмотрению семейных конфликтов, бесконечному оформлению документации – в основном, к решению мелких дел, разбору разногласий супругов и юридическую карьеру. А мне-то хотелось чего-то большего, значимого, глобального...

Я поступила в институт. Так как время моей учебы пришлось на конец „лихих девяностых“, мой выбор был очевиден: уголовное право. И учеба была мне в радость, пока не подошла преддипломная практика. Мечтая о громких делах, погонях и прочих реалиях, присутствующих в жизни настоящего героя, я не ожидала, что окажусь в архиве передающей документацию. И меня вновь накрыло это сложное чувство, приобретающее уже большую конкретику: это кто. Закончил вуз, я не пошла в прокуратуру, хотя и предлагали.

Из-за разочарования в профессии юриста появилось ощущение, как бы не прожить жизнь впустую. И вот однажды я увидела ватасу ребят, бегущих в школу. Легкая грусть и ностальгия заставили меня встать. Нужно я еду по школе, из которой чуть ли не сбегала? Мне великим любил уроки истории, наша совсем старенькая Валентина Васильевна Наворожкова, ее увлеченность, искренность, любовь к своему предмету и к нам, ее ученикам...

Тогда в ее душе много, мы буквально забывали, в каком веке находимся: приходили на занятия в 21-м и путешествовали, как на машине времени, загля-

давая в химичку простомодина-робака, в келью ермивежского монаха, посещая вместе с царевнами была сказочной красотой, а потом селеговская вместе с камришвцами окрестности из замешенного подмосковного окопа... „Вот какими должны быть настоящие учителя,“ - так не подумалось мне. Меня точно так же прокусило! Как все просто! Вот же он - самый очевидный и благодатный путь в профессии способ сделать мир лучше, а жизнь интереснее и ярче - путь в профессии учителя.

Взяв вагон в кулак, я поехала в районное управление образования искать место учителя. И вот уроки: в 27-й нужен был учитель истории и обществознания, пришел не просто терпеливый, но и олимпийский. Моя кандидатура устроила всех, и в сентябре я пришла в класс в новом качестве.

Конечно, мне было очень страшно: а вдруг не получится, не выдержит? Наверное, эти сомнения - признак верно избранного пути. Мне хотелось с самого начала сделать все правильно, не ошибиться. Сначала меня, молодую учительницу, никто не воспринимал всерьез - ни ученики, ни родители. Конечно, скажишь мне кошке, многие помогали учителям советами, словами. И я шла учить и учиться вместе с моими учениками. Они переходили из класса в класс, а я прошла профессиональную подготовку, защитила кандидатскую, поступила в аспирантуру.

Всего сложнее для меня представляла работа уполномоченного по правам учащихся образовательных учреждений - следить одновременно персона-психолога, социального педагога и юриста. Вопросы о том, что именно я должна делать возникали постоянно. И всегда в трудную минуту передо мной появлялся образ нашей Валентины Васильевны, которая с помощью её тактикой решила наши проблемы. Я осознавала, как важно, чтобы каждый человек с самого детства знал свои права и права окружающих, возросшие ответственности своей Родины. Я должна была увидеть одновременно и оказать психологическую помощь, и рассмотреть проблему с точки зрения закона, и помочь в поиске справедливости, но невоз-

лив при этом преступить закон в борьбе за свои права. Я помню, что в подопытки издвигаются не только ученики, но и родители и учителя.

Еще одной важной проблемой школьного образования на, учителя, считаем снижение интереса у школьников к учебе. Это классическая педагогическая ситуация, о которой говорил еще в 20-30-е годы XX столетия Лев Семёнович Выготский: „Наши ребенок и учит, и знает, и может, но беда, что он, прежде всего, не хочет учиться...“

Я считаю, что каждый урок обязательно должен содержать что-то, что вызовет удивление, изумление, восторг мысли учеников - одним словом, то, что они будут помнить... Пролетят года, наши дети повзраслеют, но то „разумное, доброе, вечное“, к которому они прибывают на уроке истории, биологии, русского языка, сохранится в их памяти не только как интересный факт, неординарное открытие, красивой опыт, а станет руководством к сильной жизни. Именно на наших уроках ученик научится тому, что требуется сегодня от современного молодого человека, - находить нестандартной подход в решении самых сложных теоретических и практических задач. Верь уже завтра, вы должны будете применить школьной этап решения противоречивой ситуации; формулировать, доказывать и отстаивать свою точку зрения. Главное, мы должны научиться действовать не только своими знаниями, но и своей верой в то, что ИМ ЭТО ПОД СИМ! Мы, таким не похожим на нас, „с головой ушедшим в Интернет“, „кликерной и кликерной“ молодежи, поклоняющейся „дружим богам“. Мы, такие дорогие маме и сердцу детей - мамин ученики!

Приобретая свой первый профессиональный опыт, почувствовав, что реальная любимая работа, увидев его первые результаты, я вновь ощутила беспомощность. Возвращаясь из школы домой, я задумалась: А так ли нужен современным детям учитель? Вовсе невольно прочитала, что руководитель Сбербанка Терриш Треп, вступая на сцену из свешившей в Подмоскве, сказал, что российская школа безнадежно устарела, что педагогическая система не меняла привила уже несколько столетий, что нужен непременно

требует перемены, то есть разрушения и созидания заново. Больше и сильнее...

Прав ли Т. Фред? Его Величество "клик" уже давно создал мне реально конкурентно. Он открывает доступ к любой нужной информации, освобождая от траты времени и денег на дорогу. Или я просто полюбил военным образом моих учеников, которая не позволяет себе сказать: "Все это я могу уметь и без Вас"?

Ровным образом время размышления такого рода не давало мне покоя. Ответ пришел совершенно неожиданным. Да, сегодняшнее информационное пространство открывает доступ к любой нужной информации. Но секрет кроется в слове "нужной". А это субъективный фактор! Когда мне при отсутствии помощи школы в программах требовалось собрать свой путь, у меня были и Интернет (правда, не такой развитой, как сейчас), и справочники, и друзья. Разумеется, готово помочь там и родители. Но хватало совета и помощи профессионала, заинтересованного в моей судьбе. Уверена, что именно учитель давал право направлять путь, становиться своеобразным "навигатором" на дороге жизни, помогать осваивать информацию, искать четкую, сформировать гражданскую и жизненную позицию учеников. Таким учителем в моей жизни стала Валентина Васильевна: ведь именно она, путь невольно, смогла помочь мне найти свой путь.

Еще важным мне представляется следующее. Современное подростки и дети не мыслят своего существования без Интернета, они "живут в себе". Хотим ли этого или нет, а Интернет - это объективная реальность, из которой нужно извлечь пользу для "воспитания и обучения интеллекта молодежи", отрицающей ничья на опережение. Интернет-среда обязательно должна содержать ту систему ценностей, которая нужна российскому обществу. На мой взгляд, такая среда должна иметь отчетливый "культурный код", который мы, осознавая ответственность, обязаны передать подрастающему поколению, и делаем это

нужно в той форме, которая „читает“ молодежь.

Но, увы, пока у нас, взрослых, это получается плохо, потому что мы не учитываем психологические особенности современных детей. Нам трудно принять их непохожесть на нас, взрослых, тем более учителей, приважишек много читать, получать удовольствие от самого процесса исследования, поиска, открытия. Мы привыкли обиходить подростка в шертывности, ограниченности, скудости материала, приученного и приважившего к книжному способу получения информации, а отсюда и к „кликновому поведению“. „Да еще просто похлопываю „дружин болельщиков“: шурше-рива развлечений представляет или такие возможности...“, — часто говорили мы друг другу и порой у нас опускаются руки.

Что мы можем противопоставить шурше-риву развлечений в Интернет-среде? Свою примерительную позицию перелом — сделать все, чтобы наши ученики БЫЛИ ЗАНЯТЫ БЕЛОМ! Сделать так, чтобы Интернет-среда подсказала им, как важно посетить кружки, занимаясь на семинаре по правашке, открыть старинный томик „Маленьких трагедий“ А.С. Пушкина с пожелтевшими страницами и уйти с головой в дружную реалность — и сделать интересно, глубоко, по-серьезному!

Допустим, школа учит сегодня не совсем так, как готова воспринимать шурше-ривацию ее ученики, но ведь именно поиск способа налажить позитивный контакт и есть сейчас главная задача перелом, который стремится выработать иной метод обучения, спроектировать шурше-ривную дидактику и другие приемы, позволяющие говорить с детьми на одном языке.

И часто величайшее своих учителей. Ведь именно благодаря таким переломам, как Валентина Васильевна, — ученикам, забывшим и любящим своих учителей, в школу все чаще приходят люди по призванию. Несмотря на развитие прогресса и шурше-риву шурше-ривающей в образовательной практике, все-таки главным остается человек учитель. Спасибо вам, Валентина Васильевна! Благодаря вам я выбираю свою дорогу в жизни и

так же, как вол, не сверну с нее!

